

Ночь пошла на убыль, наступил новый день. В тот момент, когда первые солнечные лучи проникли в комнату Бай Юньфэя, палец на его руке шевельнулся, а веки затрепетали...

Юноша медленно сел на кровати и оглядел себя со всех сторон, прежде чем поднять правую руку к глазам. Некоторое время он задумчиво и сосредоточенно её изучал.

«Это было слишком опасно... не думал, что стремительное повышение духовной силы может привести к такому. Я практически загнал себя в могилу. Может быть, этот способ и позволяет быстро обрести могущество, но в будущем я не могу позволить себе действовать столь опрометчиво, не думая о последствиях». Вспоминая о том, как он потерял контроль над элементом огня, и о той невыносимой агонии, что ему пришлось вытерпеть, Юньфэй ощутил запоздалый ужас. В тот момент он действительно думал, что умрёт здесь и сейчас.

«Всё благодаря старшему брату Хун Иню... без его помощи, даже если бы мне удалось каким-то чудом выжить, я бы мог лишь мечтать обрести ту мощь, к которой стремился. Смог бы я вообще после этого спокойно жить?»

Бай Юньфэй ещё раз внимательно осмотрел своё тело. Семя Пламени внутри него было сейчас вдвое больше, чем позавчера. Огненный шар размером с кулак окружил его сердце и пульсировал в такт его сердцебиению. Струйка за струйкой элементарный огонь вырывался из Семени с каждым ударом и циркулировал вместе с его духовной силой по меридианам его тела. Юньфэй ощущал огромную мощь, он чувствовал, что куда сильнее, чем был когда-либо.

«Средняя стадия Ядра Духа!!! – глаза юноши засверкали. – Этот так называемый “Духовный Гриб Огненного Семени”, который пожертвовал ради меня Хун Инь, сотворил настоящее чудо! Но это также наглядно демонстрирует его несомненную искренность. Боюсь, мне будет очень сложно вернуть ему этот долг...»

Немного подумав об этом, Бай Юньфэй лишь вздохнул и выкинул эти мысли из головы. Затем он встал с кровати, распахнул двери и вышел из комнаты.

Чистый воздух окатил его, словно ключевая вода, разом подняв настроение. В тот же момент, как Юньфэй вышел из комнаты, соседняя дверь заскрипела, отворяясь, и из неё показался Хун Инь со своей обычной слабой полуулыбкой на лице.

Глаза Бай Юньфэя эмоционально вспыхнули. Он знал, что Хун Инь всё это время беспокоился за его состояние и внимательно следил за ситуацией.

Кивнув Хун Иню, Бай Юньфэй с признательностью в голосе заговорил: «Старший брат Хун Инь, только благодаря тебе я...»

«Ха-ха, Юньфэй, когда ты так говоришь, я ощущаю себя случайным прохожим. Не стоит принимать всё так близко к сердцу, — Хун Инь небрежно взмахнул рукой, отмечая его благодарность. – Я спас тебя, поскольку считал, что тебе стоит помочь. Я знаю, что в будущем ты достигнешь небывалых высот, поскольку у тебя есть множество секретов, не так ли?»

«Э-эм...» — Бай Юньфэй заколебался на мгновение, не зная, как именно ответить на такой вопрос.

«Разумеется, это всего лишь мои догадки. Ты не обязан всё мне рассказывать, но я полагаю, что ты определённо меня не разочаруешь, верно?»

Бай Юньфэй сконфуженно посмотрел на молодого человека. После крохотной паузы он слегка

тряхнул головой и заговорил с предельной искренностью: «Как бы там ни было, вчера старший брат Хун Инь спас мою жизнь. Я никогда этого не забуду. Я думаю, что...»

«Ха-а-а? Старший брат Юньфэй уже пришёл в себя! Какое облегчение!» — в этот самый миг из-за пределов усадьбы донёсся радостный возглас. Обернувшись, Бай Юньфэй увидел, как к нему бежит счастливая до невозможности Чу Юйхэ в изумрудно-зелёном платье. Вслед за ней во дворик усадьбы вошли Ю Цинфэн, Му Ваньцин и даже Цю Лулю.

«Старший брат, как ты себя чувствуешь? Тебе уже лучше? Ты выздоровел?» — Чу Юйхэ подскочила к юноше и засыпала его вопросами.

Бай Юньфэй растроганно смотрел на эту девушку. Когда речь заходила о Чу Юйхэ, он тут же терялся, не представляя, как должен вести себя брат. В конце концов, он признал её названной сестрой только благодаря искусным манипуляциям Му Ваньцин. Однако Юйхэ его чуть не боготворила и действительно считала настоящим старшим братом.

Юньфэй кивнул и легко улыбнулся: «Ох, Юйхэ, не стоит так переживать. Я в порядке, я уже практически поправился».

Затем он перевёл взгляд на Цю Лулю за её спиной и кивнул. После этого он повернулся к Ю Цинфэну и Му Ваньцин и сложил руки в почтительном жесте.

«Сеньор Ю, глава Му, я не могу подобрать слов, чтобы в полной мере выразить свою благодарность. В будущем я обязательно найду способ отплатить вам за вашу доброту!» — сердечно проговорил он.

«Юньфэй, это прозвучало чересчур официально. Ты названный брат Юйхэ, помочь тебе – наша обязанность. Более того, мы так и не смогли толком ничего сделать. Благодарю Хун Иня, это он тебя спас. Если хочешь кому-то отплатить, то это должен быть он», — Му Ваньцин с улыбкой покачала головой.

«Юньфэй, твой уровень силы...» — с того самого момента, как Ю Цинфэн вошёл в усадьбу, он не отрывал взгляда от юноши с немым вопросом в глазах, будто сомневаясь в своих чувствах.

«Угу. Не только мои раны исцелились, теперь я полностью сконденсировал эссенцию в Семя и стабилизировал его. Мой уровень силы также достиг средней стадии Ядра Духа», — Бай Юньфэй кивнул, после чего немного ослабил контроль, чтобы позволить окружающим ощутить его нынешнее состояние.

«Это... это совершенно непостижимо! Этот “Духовный Гриб Огненного Семени” Хун Иня оказал такой мощный эффект?! – ошарашенно воскликнула Цю Лулю, неверящим взглядом уставившись на Юньфэя. В конце концов, она вздохнула и подавленно протянула: — Юньфэй, я скажу кое-что, хорошо? Когда мы впервые встретились, ты был лишь на поздней стадии Адепта Духа. Но сейчас... Даже зная, что тебе изрядно подфартило, я не могу спокойно воспринимать эти дикие темпы твоего роста. А я ещё считала свой талант к духовной практике весьма незаурядным!»

«Э, Лулю, о чём ты говоришь? Мне просто повезло, вот и всё. Плюс, это всё заслуга Хун Иня. Я почти умер, как после такого ты можешь считать это удивительным достижением?» — Бай Юньфэй мог лишь криво усмехнуться в ответ.

Хун Инь обвёл всех собравшихся взглядом и проговорил: «Давайте не будем толпиться во дворе и зайдём внутрь...»

Где-то через час Ю Цинфэн и остальные наконец ушли. В конце концов, Му Ваньцин была главой школы, так что у неё всегда было дел невпроворот.

Перед уходом она сообщила Бай Юньфэй, что Школа Льда уже покинула город Цуйлю. Двое её старейшин получили серьёзные раны от Бай Юньфэя, особенно Чжан Чжэньшань. У него были множественные переломы рёбер, да и внутренние органы очень сильно пострадали. Для полного восстановления ему понадобится несколько дюжин дней, не меньше.

Проводив гостей, Хун Инь проницательно взглянул на юношу: «Что такое, Юньфэй? Неужели ты всё ещё беспокоишься из-за того, что Школа Льда может вынашивать планы мести? Если да, то забудь. Теперь они ещё не скоро решатся тебе докучать. Да и потом, с твоей нынешней силой они тебе не слишком-то и страшны, разве не так?»

Услышав его многозначительные интонации, Бай Юньфэй слегка оторопел: «Старший брат Хун Инь, ты переоцениваешь мои силы. Может быть, я и достиг средней стадии Ядра Духа, но мне ещё очень далеко до уровня главы школы...»

«Ха-ха, просто шучу, – Хун Инь сдержанно хохотнул, после чего внезапно сменил тему. – Ах да, Юньфэй. Тот наруч, что я дал тебе для битвы с Чжан Чжэньшанем, могу я получить его назад?»

«А? – лицо Бай Юньфэя мгновенно затвердело. Он совершенно не был готов к тому, что Хун Инь внезапно заговорит об этом, и на какое-то время просто потерял дар речи. Но, немного помолчав, он расслабил напряжённые мышцы лица и вздохнул. Взмах рукой – и в его ладони возник багровый нарукавник. Юньфэй положил его на стол и натужно улыбнулся: — Да, это же твоя вещь, так или иначе, так что теперь я должен тебе её вернуть...»

Кончики губ Хун Иня при виде болезненной реакции Юньфэя сами собой поползли вверх. Он изо всех сил старался сохранять невозмутимость, но в итоге не выдержал и, прыснув, проговорил: «Юньфэй, над тобой сложно не подтрунивать. Ты слишком серьёзный. За кого ты вообще принимаешь своего старшего брата? Я же ясно сказал, что дарю его тебе, так как я могу потребовать его назад? А-ха-ха...»

Бай Юньфэй поражённо застыл: «Это...»

«Ха-ха, я лишь хотел посмотреть, как сильно ты “изменил” этот предмет...» — Хун Инь протянул руку и подхватил наруч. В тот момент, когда он коснулся красной поверхности этого предмета, его улыбка мгновенно испарилась. Он изумлённо уставился на наруч и влил в него немного своей духовной силы, заставляя его налиться алым сиянием.

«Верхний грейд земного класса! – несмотря на то, что он заранее решил ничему не удивляться, молодой человек внезапно ощутил некоторое удушье. – Как это возможно? Когда я дал его тебе, он определённо имел верхний грейд человеческого класса! Как он мог перепрыгнуть три уровня и даже сменить класс...»

Хун Инь на секунду застыл, словно громом поражённый, после чего стрельнул в Бай Юньфэя вспыхнувшими глазами: «Юньфэй, ты из Школы Ремесла?»

«Что? — Бай Юньфэй в этот момент тихо радовался тому, что не придётся возвращать наруч, и обдумывал, как объяснить его “апгрейд”. Однако вопрос Хун Иня выбил его из колеи, так что он невольно ответил встречным вопросом: — Старший брат Хун Инь, как я могу быть из Школы

Ремесла? Разве ты не знаешь о моей ситуации? С самого начала меня нашёл сеньор Гэ Июнь...»

Хун Инь ещё какое-то время пожирал Бай Юньфэй странным взглядом, пока не пришёл наконец в себя, тряхнув головой: «Я знаю, что ты связан с Школой Судьбы, поэтому и спросил. Если бы это было не так, то я был бы абсолютно уверен, что ты из внутреннего круга Школы Ремесла...»

«А? С чего бы это?» — Бай Юньфэй в замешательстве поднял брови.

«Метаморфоза, произошедшая с этим предметом, действительно непостижима. Единственное объяснение, которое приходит мне в голову: ты ученик Школы Ремесла. Ученик, которому известен метод использования эссенции Семени Пламени для очищения и создания духовных предметов!

Говорят, что Школа Ремесла владеет тайной техникой, которую можно применить при прорыве на новую ступень. Они могут использовать сконденсированную эссенцию Семени и с помощью мощного потока чистого элементарного пламени создать духовный предмет. Они также могут улучшать предметы, а поскольку использованная эссенция синхронизирована с Семенем Пламени внутри их тел, то между практиком и предметом возникает особая связь. Это позволяет раскрыть весь потенциал духовного предмета. Члены Школы Ремесла называют такие предметы “Личными”.

Разумеется, на подобное пойдёт только человек из Школы Ремесла. Другие духовные практики с Семенем Пламени много раз подумают, прежде чем использовать эссенцию. Для обычных духовных практиков количество эссенции в Семени – единственный показатель их силы, поэтому они не станут тратить её, чтобы попытаться создать духовный предмет. В конце концов, возможность сформировать Семя Пламени возникает лишь один раз в жизни, и чем оно больше, тем легче для них в будущем станет путь духовной практики...

Я полагаю, что трансформация этого наруча напрямую связана с твоим прорывом на ступень Ядра Духа, верно? Вероятно, это также стало причиной, по которой ты смог сформировать лишь половину Семени. Но я всё равно не понимаю, как ты, не будучи учеником Школы Ремесла, сумел настолько изменить этот наруч...»

Бай Юньфэй опустил голову. В его глазах отражалась напряжённая работа мысли, он лихорадочно усваивал и обдумывал информацию, которую поведал ему Хун Инь. Брови юноши сошлись на переносице, а на лбу появились глубокие складки.

Постепенно в его глазах всё ярче начал разгораться огонёк понимания...

<http://tl.rulate.ru/book/298/22940>